

Использование современных технологий для обеспечения безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве

Научный руководитель – Лазарева Валентина Александровна

Свечникова Елена Ивановна

Аспирант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.

Королева, Самара, Россия

E-mail: thebest92-92@mail.ru

Свидетель, как неоднократно подчеркивалось рядом исследователей [6,7], - один из самых уязвимых и неустойчивых участников в уголовном судопроизводстве, поскольку подвержен противоправному воздействию, давлению, угрозам и/или насилию в отношении себя, своих близких родственников, родственников, близких лиц, осуществляемых с целью принудить свидетеля отказаться от дачи показаний или изменить показания.

Широкое распространение технических инноваций, компьютерных и видеотехнологий, а также их активное внедрение, в том числе в сферу уголовного судопроизводства, позволяют поставить вопрос о разработке и совершенствовании нормативной регламентации порядка и особенностей использования указанных технологий и практической целесообразности их применения для обеспечения безопасности свидетелей.

Пожалуй, единственный нормативно определенный случай использования видеотехнологий в уголовном судопроизводстве закреплен ст. 278.1 УПК РФ (не считая положений ч. 4 ст. 240 УПК РФ, указывающей на возможность допроса не только свидетеля, но и потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи), определяющей особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи. Однако, эта норма, прежде всего, позволяет использовать видеоконференц-связь в случаях, когда свидетели проживают в местах, значительно удаленных от местонахождения суда, либо когда явке свидетеля в суд препятствуют ограниченные физические возможности (болезнь, инвалидность), то есть, по выражению Л.В. Брусницына, «по мотивам, далеким от обеспечения безопасности участников уголовного процесса» [4]. Вместе с тем, угроза безопасности допрашиваемых лиц, несомненно, является основанием использования видеоконференц-связи.

По данным Е.А. Архиповой, применение видеоконференц-связи реализуется судами в большей мере на стадии кассационного (88,3% респондентов - судей) и надзорного (26%) производства, и лишь 15% опрошенных судей применяли данную технологию в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции [2]. Вместе с тем, использование систем видеоконференц-связи является одним из перспективных и практически обоснованных направлений освоения технических средств в уголовном судопроизводстве. В этой связи, представляется, что ее надо расширять возможностью применения на стадии досудебного производства, а именно на предварительное расследование, как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания. Как справедливо отмечает С.П. Желтобрюхов, необходимо наделить следователя и дознавателя правом применять в ходе предварительного расследования современные технические разработки для дистанционного допроса в режиме реального времени свидетеля (потерпевшего), находящегося, например, в дальнем плавании, в геологоразведочных партиях или зимовках, на антарктических станциях или сезонных полевых базах, удаленных от мест расположения органов предварительного следствия и дознания, либо находящегося за пределами Российской Федерации [5]. По нашему мнению, к перечню приведенных оснований применения систем видеоконференц-

связи необходимо дополнить основание обеспечения безопасности свидетеля и закрепить данные положения в ч.6 ст. 189 УПК РФ.

Определенные трудности возникают с нормативным регулированием применения видеотехнологий в рамках такой меры безопасности, применяемой в отношении свидетелей, как предъявление свидетелю лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Как справедливо отмечает Л.В. Брусницын, из содержания ч. 8 ст. 193 не ясно, допустима ли для такого опознания видеотрансляция из помещения, где находится опознаваемый, в место нахождения опознающего, возможна ли видеозапись опознаваемого, статистов и последующее ее предъявление опознающему. К сожалению, об использовании видеотехнологий в ч. 8 ст. 193 УПК не говорится. Более того, указание на то, что понятия должны находиться «в месте нахождения опознающего», говорит о том, что законодатель, очевидно, предполагал один вариант опознания, когда опознаваемый не видит опознающего вследствие какой-либо физической преграды (стекла с зеркальным покрытием и т.п.), а не использования видеотехнологий, и потому, как и прежде, их применение может рассматриваться судом как нарушение уголовно-процессуального закона [3].

Не решен также вопрос о возможности производства в таком порядке допроса несовершеннолетних свидетелей (потерпевших). С одной стороны УПК РФ не содержит прямого запрета на производство допроса путем применения систем видеоконференц-связи, а с другой стороны известно, что если прямой запрет не закреплен, то действие/решение считается дозволенным. На наш взгляд, права Е.А. Артамонова, которая полагает, что что в порядке видеодопроса может быть допрошен свидетель (потерпевший), достигший 16 лет. Это вытекает из требования ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ, предписывающего получать в суде по месту нахождения допрашиваемого подписку о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний в соответствии со ст. ст. 307 и 308 УК РФ. Альтернативы разъяснить значение для уголовного дела полных и правдивых показаний в ней не содержится. Следовательно, от допроса с помощью систем видеоконференцсвязи иных категорий несовершеннолетних свидетелей (потерпевших) до внесения соответствующих законодательных указаний необходимо отказаться. Кроме того, требуется дополнительная регламентация порядка привлечения педагога и законного представителя (ч.1 и ч. 4 ст. 280 УПК РФ). В случаях их участия они должны присутствовать в суде, где находится несовершеннолетний, или в суде, где рассматривается уголовное дело, и, соответственно, какой суд должен обеспечивать их присутствие? Исходя из цели защиты прав и законных интересов несовершеннолетних очевидно, что данные участники уголовного процесса должны находиться вместе с допрашиваемыми лицами. Однако предписаниями ст. 278.1 УПК РФ это не охватывается [1].

Таким образом, применение видеоконференц-связи не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования способствует качественному и результативному производству по уголовным делам, а также поможет эффективному обеспечению безопасности свидетелей.

- 1) Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14-17.
- 2) Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование. Дисс. . . . канд. юрид. наук. Москва, 2013.
- 3) Брусницын Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. № 5. 2003. С. 48-50.
- 4) Брусницын Л.В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видеотехнологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный, российский опыт // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6. С. 203-217.
- 5) Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62-64.
- 6) Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001.
- 7) Лазарева В.А., Попов Д.В. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе. М., 2009.